

Л.Я. Костючук

ОБ ИНОСТРАННОМ ИСТОЧНИКЕ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И БЫТА XVII ВЕКА

(Псковская земля в описании голландского
ученого и путешественника)

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "Славия", в С.-Петербурге, в 1995 г. вышел труд А.Н. Кирпичникова "Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена"¹. Основой этой удивительной книги послужили впервые публикуемые рисунки русских городов, сделанных голландским ученым и путешественником Николаасом Витсеном в 1664-1665 гг., когда он, в составе голландского посольства, побывал в ряде городов России. Для псковичей важно то, что голландское посольство по пути в Москву было в Печорах, Пскове, а затем в Новгороде, Торжке, Твери, Москве. Путь к Печорам, Пскову лежал от Риги через Нейгаузен, находящийся на русской границе, и по Псковским землям, вдоль берега Великой, мимо церквей, монастырей.

Николаасу Витсену было 23 года. Он происходил из состоятельного купеческого рода. Но уже отец Николааса стал юристом и дипломатом, и сам Николаас, окончив Лейденский университет, получил диплом доктора права. Путешествие за границу входило в программу получения образования.

Будучи одаренным (изучал и философию, и точные науки, и

Костючук Лариса Яковлевна - доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка Псковского педагогического института.

классические языки, и гравирование; писал стихи, интересовался восточными странами),² Н.Витсен с интересом не только исполнял соответствующие обязанности в свите голландского посла Якоба Бореля, но и вел дневник "Путешествие в Московию" и делал профессиональные зарисовки тех мест, где пришлось бывать посольству.

Рисунки Н.Витсена были обнаружены в отделе картографии Австрийской национальной библиотеки в Вене, от которой А.Н. Кирпичников получил право опубликовать эти материалы.

Н.Витсен всегда интересовался восточными странами. Россия была для него страной на Востоке от Голландии; путешествие произвело на него неизгладимое впечатление; он и в дальнейшем "упорно и настойчиво собирал сведения о народах и землях России",³ пользовался сведениями от многих людей, "коллекционировал сибирские археологические редкости";⁴ составил описание народов и ряда географических мест - Новой Земли, Сибири, "впервые оставил и издал подробную научную карту Татари", "показал русские владения в Азии".⁵ Русское правительство благодарило Н.Витсена; научное общество других стран ценило труды Н.Витсена.

Судя по исследованию А.Н.Кирпичникова, все, что делал Н.Витсен, было результатом труда бескорыстного ученого, "он выразил обognявшие свое время гуманистические, объединявшие народы Запада и Востока, идеи мирового общения и взаимного познания людей разных стран".⁶ Всю последующую жизнь Н.Витсен интересовался Россией, усовершенствовал свои исследования. Недаром его девизом были слова любимого им поэта Овидия: "Трудом все побеждается". Эти слова были и на прижизненных изданиях работ Н.Витсена, и на его могиле.⁷

Книга А.Н.Кирпичникова ценна тем, что автор комментирует все хранящиеся в Австрии рисунки Н.Витсена, в частности посвященные и Печорам, Пскову, а самое главное, публикует и также комментирует отрывки из путевого дневника ученого, прежде всего касающиеся Псковской земли и окружающих территорий. А.Н.Кирпичников пользуется появившимся в 1981 г. переводом В.Г.Трисман при участии Р.И.Максимовой, а при настоящей публикации привлекаются и уточнения И.М.Михайловой.⁸

Изучать материал даже тех немногих опубликованных фрагментов из дневника "Путешествие в Московию" полезно в разных аспектах: и в историческом, и в архитектурном, и в этнографическом, и в языковом.

Для лингвистов интересны те немногие вкрапления речи людей середины XVII в., которые содержатся в тексте дневника. Так, представ Микита, сопровождавший посольство, при первой встрече «ничего не сказал послу, кроме **"добро пожаловать"**».⁹ На обратном пути из Москвы в Торжке "любо-

пытство привело" автора записок в "дом купца", куда он "был приглашен на обед". «При первом выходе хозяйка сказала: **"Приглашаю Вас на хлеб-соль"**».¹⁰ **"Ничего не сказал"** в первом примере предполагает отсутствие других этикетных фраз, так как далее в дневнике читаем, что разговор между Микитой и послом все-таки был: "поблагодарил его [посла - Л.К.] за вчерашний прием (в замке) и добавил, что ему долго пришлось ждать его (посла) на морозе".¹¹

Николааса Витсена, первый раз прибывшего в Россию, поразили традиции почтительного обращения с гостями: "Уже при первом знакомстве мы заметили вежливость русских".¹² Много наблюдений касается прежде всего Печор, Пскова.

Поскольку памятники письменности прошлого - в основном это произведения книжного жанра, поэтому в них нет записей, отражающих непосредственный речевой этикет. Тем важнее свидетельства таких памятников, которые прямо или косвенно сообщают о том, как, например, приветствовали люди друг друга. Б.А. Ларин указывал: "Но есть еще более точные и разнообразные по содержанию, отходящие от "юридического быта" (судебных процедур) источники по разговорной речи. Это записи иностранцев".¹³ Таков и дневник Н.Витсена, сообщавший сведения о России, в частности и о том, как общаются русские.

Н.Витсену все в России было ново и интересно. Услышанное он, вероятно, фиксировал непосредственно так, как понимал. Поэтому не раз повторяется, что русские справляются о здоровье гос-

тей и друг друга, особенно по отношению к более высокопоставленному человеку. В Пскове, “когда посол вошел в дом, воевода послал дворянина *справиться о его здоровье* и спросить, хорошо ли доехали”.¹⁴ Наутро “пришел пристав *справиться* от имени воеводы *о здоровье посла* и о том, хорошо ли он спал”.¹⁵ Вопрос о дороге, о проведенной ночи – это тоже элемент вежливого общения людей, этикетные фразы. Первый раз голландский посол, видимо, среагировал прежде всего на вопрос о пути, а не о здоровье: “Посол ответил этому дворянину, что царской милостью доехал благополучно”.¹⁶ Аналогичные этикетные фразы, касающиеся здоровья, пути, отмечают иностранцы в своих записях и другого времени: видимо, этот русский обычай бросался им в глаза. Так, в Русско-немецком разговорнике, составленном в 1607 г. в Пскове немецким купцом Т.Фенне,¹⁷ отмечены такие реплики в качестве приветствий: “Челом друже! *Здорово шедши?* Как тебе Бог милует?” (с.274); “Челом, как тебе Бог милует? *Живешь здорово?*” (с.189). Начинаются этикетные формулы приветствия с характерного “*Челом*” (усеченное от *бить челом*) в значении почтительного отношения, что выражается при встрече. К реплике “Как тебе Бог милует?” добавляется другая реплика со словом *здорово*, того же корня, что и слово *здоровье* (“*Здорово шедши?*”; “*Живешь здорово?*”): здесь выясняется состояние здоровья, состояние того действия, о котором идет речь в одной из приветственных реплик. Слова *здоровье*, *здоров*, *здорово* этимологически восходят к тому же корню, что и слово *дерево* (в этом случае про-

является древний корень с чередованием: *dorv -/*derv-), а древняя приставка *sъ- (из *su-) означает ‘хороший’ (ср.: *sъ-dorvъ): передается идея “из хорошего дерева”, т.е. идея крепости). Значит, приветствие “*Здравствуй (те)*” в первоначальном значении – это “будь(те) здоров(ы)”.¹⁸ Т.Фенне в своем Разговорнике приводит и ответ на указанные приветствия: “Аще Бог меня миловал, как ты видишь” (с.189).¹⁹

Члены голландского посольства, в составе которого находился Н.Витсен, затем, видимо, усвоили этикет, принятый у русских при приветствии. И Николаас Витсен пишет, что посол отправил его *приветствовать* воеводу, а следом в дневнике раскрывает суть приветствия: “*справиться о здоровье* и вручить грамоту от Их Высочомогуществ, что и было сделано”.²⁰ Т.е. при общении вопрос о здоровье – это элемент приветствия. Н.Витсен подробно рассказывает о торжественном приеме у князя (воеводы). И прежде всего отмечает: “Князь *спросил о здоровье* посла, а также Их Всемогуществ”²¹ (т.е. не только присутствующих, но и отсутствующих: правителей Голландии). В ответ Н.Витсен реагирует именно на эту реплику: “. . . я сказал, что оставил их *в добром здравии*”.²² В очередной день пристав, пришедший к голландцам по делам, связанным с документами, начинает общение с принятых обычаев. И путешественник записывает: “*Справившись о здоровье*, как здесь принято, он подал свидетельство. . .”²³ (Н.Витсен тонко замечает и фиксирует этикетные моменты речи). И затем уже посол, получив письмо из Амстердама и сообщая об

этом воеводе, исполняет принятый у русских обычай: “. . . посол **сообщил** князю Федору, что получил письмо от Их Высокомогуществ и что **они здоровы и велят** тотчас **справиться о здоровье** его царского величества. . .”²⁴ Ясно, что это этикетный прием, поскольку до Москвы, где находится “царское величество”, далеко, непосредственно задать вопрос о здоровье “царского величества” не удастся, но этот момент общения, приветствия вносится и в письменные документы, сопровождающие и оформляющие церемонию.

Знакомство с обычаями высшего общения произошло у голландского ученого и путешественника прежде всего на Псковской земле, через которую предстоял путь в Москву. Но и в Новгороде в письменном послании он обнаружил такие же этикетные моменты: в читавшемся голландцам приветственном свитке “было сказано, что воевода царя посылает Якобу Борелю, послу, все это **в его честь**, чтобы его **торжественно** принять, и **справляется о его здоровье**”.²⁵

Через полгода, на обратном пути из Москвы, при расположении на постоялом дворе, голландцев встречал молодой человек, “уже приветствовавший посла при нашем приезде сюда, теперь снова произнес то же самое привет-

ствии, **справился о его здоровье**”.²⁶ Все это было записано раньше и сохранено для повторения, хотя только с помощью толмача (переводчика) юноша мог соблюдать последовательность и этикетность действий: “Я снова убедился, что часто люди забывают, чему их учили”, - пишет Н.Витсен.²⁷

В опубликованных частях дневника описывается довольно много случаев того, как строится начало приветствия, какую роль играет вопрос о здоровье. Н.Витсен наблюдателен, интересуется многими сторонами российской жизни, отмечает сильные и слабые стороны русского быта, общественных отношений среди людей. Это видно и из самих записок, и из комментария А.Н.Кирпичникова к ним.

Внимательное прочтение книги А.Н.Кирпичникова поможет узнать многое о России XVII в., в частности и о Псковской земле. А.Н.Кирпичников пишет: “. . . псковские впечатления Витсена - одни из самых обстоятельных в его дневнике. Значимость приведенных сведений в том, что Псков . . . запечатлен в ходе своей повседневной жизни”.²⁸ (Рассказ о лингвистической значимости дневника Н.Витсена, поскольку он отражал и особенности общения на русском языке в середине XVII века, можно продолжить.)

Примечания

1. Кирпичников А.Н. Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб., 1995.
2. Там же. С. 7.
3. Там же. С. 11.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же. С.13.
7. Там же. С.14.

8. Там же. С.15.
9. Выдержки из дневника Николааса Витсена "Путешествие в Московию" //Кирпичников А.Н. Указ. раб. С.21.
10. Там же. С.39.
11. Там же. С.21.
12. Там же. С.22.
13. Ларин Б.А. Разговорный язык Московской Руси //Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С.174.
14. Выдержки из дневника. . . С.24.
15. Там же. С.24-25.
16. Там же. С.24.
17. T.Fenne's Low Yerman Manual of Spoken Russian Pskov 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970. (Далее указываются страницы этого издания.)
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.II. М., 1967. С.90. Ср.: *дерево* с древним корнем *derv-, связанным со значением и 'сосна', и 'дуб', и др. (Т.I. М., 1964. С.502).
19. О древнерусских этикетных формулах нам приходилось уже писать: Костючук Л.Я. К истории трафаретно-этикетных формул (по псковским памятникам) //Вопросы теории и истории языка: Сборник статей к 100-летию со дня рождения Б.А.Ларина. СПб., 1993. С.167-173.
20. Выдержки из дневника. . . С.25.
21. Там же. С.26.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же. С.27.
25. Там же. С.31.
26. Там же. С.37.
27. Там же.
28. Кирпичников А.Н. Указ. раб. С.60-61.

